

DOI 10.31651/2524-2660-2019-2-21-27
ORCID 0000-0001-5261-0394

ТВЕРДОХЛЕБ Татьяна Сергеевна,

кандидат педагогических наук, докторант кафедры общей педагогики и педагогики высшей школы,
Харьковский национальный педагогический университет имени Г. С. Сковороды
e-mail: tst.khnpu@gmail.com

УДК 378.12(477) "18/19"

ФОРМЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ К ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

На основании анализа архивных материалов и первоисточников, размещенных в духовной периодике, определено, что подготовка студентов Киевской духовной академии к преподавательской деятельности осуществлялась на занятиях по педагогике и дидактике с методологией наук, изучаемых в духовно-учебных заведениях. Раскрыты основные формы обучения указанных предметов и установлены особенности применения этих форм в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова: дидактика; Киевская духовная академия; лекция; учебно-исследовательская работа; написание сочинений; педагогика; практическое занятие; репетиция; форма подготовки.

Постановка проблемы. В современной Украине продолжается процесс реформирования высшего образования: и светского, и богословского. Наряду с совершенствованием его содержания ведутся поиски оптимальных форм и методов профессиональной подготовки, в том числе будущих педагогов. Выбирая такие формы, необходимо учитывать достижения современных украинских ученых, зарубежный и собственный педагогический опыт. В частности, заслуживает творческой актуализации опыт применения различных форм подготовки студентов Киевской духовной академии (КДА) к преподавательской деятельности в конце XIX – начале XX в. Актуальность исследования обусловлена недостаточной разработкой изучаемой проблемы. В педагогических и философских трудах ретроспективного направления отдельных ее аспектов касались С. Кузьмина [1], Н. Сухова [2], В. Фазан [3] и некоторые другие ученые. Работа, в которой бы целостно раскрывался обозначенный вопрос в установленных хронологических рамках, на сегодня отсутствует.

Цель статьи. Раскрыть основные формы подготовки студентов КДА к преподавательской деятельности и особенности их применения в исследуемый период.

Изложение основного материала исследования. В конце XIX – начале XX в. подготовка студентов Киевской духовной академии к преподавательской деятельности осуществлялась на занятиях по педагогике и дидактике с методологией наук, изучаемых в духовно-учебных заведениях. Лекция позиционировалась как основная форма обучения указанных предметов. Разработка и чтение лекций в соответствии с современным состоянием науки и в «строгом согласии с духом православия», а также в порядке, определенном каждым из преподавателей и программами, утвержденными Советом, оставалась главной обязанностью педагогов высшего духовного учебного заведения Киева [4, с. 514]. По уставу академий 1884 г. на проведение лекции выделялся 1 час. Преподаватель педагогики проводил 2 лекции в неделю для студентов второго курса. Устав православных духовных академий 1910 г. оставлял без изменений продолжительность проведения указанных форм обучения, но увеличивал их количество. На преподавание каждого предмета предназначалось по 3 лекции в неделю [5, с. 420]. Должно было получиться, что все студенты 2-х курсов в течение первого года обучения посещали 3 еженедельные лекции по педагогике, а в течение второго года – 3 еженедельные лекции по дидактике с методологией наук, изучаемых в духовно-учебных заведениях [5, с. 420, 424]. Это должно было существенно повысить уровень подготовки академистов к педагогической деятельности в духовных академиях, семинариях и училищах. К сожалению, без изменений устав духовных академий 1910 г. действовал лишь в течение 1910–1911 учебного года, когда студентам 3 и 4 курсов совместно читались в неделю 3 лекции дидактики с методологией наук, преподаваемых в духовно-учебных заведениях [4, с. 515]. Уже со следующего 1911–1912 учебного

года в соответствии с изменениями в действующем уставе лекции по дидактике были отменены, а педагогика перестала быть обязательным для изучения всеми студентами предметом. Продолжительность лекций была уменьшена до 50 мин., хотя их количество не изменилось [6, с.73]. Теперь лекционные занятия по педагогике начали проводить на первом курсе для тех студентов, которые, выбирая между историей философии и педагогикой, сделали свой выбор в пользу последней дисциплины. Изъятие педагогики из группы «наук, изучаемых всеми студентами», вызвало непонимание и осуждение как преподавателей, так и студентов. Даже на страницах официального печатного органа Св. Синода отмечалось, что «все студенты академии готовятся к преподавательской и воспитательной деятельности в различных ролях – преподавателей, законоучителей, школьных наставников». Педагогика должна быть обязательным для изучения предметом, потому что «при правильной организации преподавания она принесет существенную пользу, и обойтись без нее в будущей деятельности студентам академии невозможно» [7, с. 1045]. К сожалению, голос педагогов и общественности не был услышан руководителями Св. Синода.

Перемещение лекционных занятий на первый курс нельзя оценить положительно. Для бывших семинаристов первый учебный год в высшем духовном учебном заведении – это период адаптации к особенностям обучения в академии, к условиям проживания в общежитии, период знакомств с новыми людьми и чужим городом. И когда в начале учебного года их обязывали выбрать для изучения историю философии или педагогику, выбор первокурсников не мог быть обоснованным и взвешенным. Большинство из них еще мало задумывались о специфике своей будущей профессиональной деятельности. Принимая во внимание эти неблагоприятные условия, становится понятным, почему в отдельные годы большинство академистов выбирали для освоения историю философии. Например, в 1913–1914 учебном году на лекции по педагогике записались только 23 студента из 55. Однако такая ситуация была редкостью, в основном, изучать педагогику соглашалось большинство первокурсников. Так, в 1911–1912 учебном году историю философии

выбрали для изучения 23 студента, а педагогику – 33, в 1915–1916 учебном году историю философии – 19 студентов, а педагогику – 56.

Необдуманность выбора предметов первокурсниками подтверждается стремлением части студентов, изучавших историю философии, подготовиться к будущей педагогической деятельности на старших курсах. Например, в 1914 г. 15 студентов 4 курса просили разрешения параллельно с получением образования в КДА учиться на однолетних бесплатных педагогических курсах для подготовки учителей средних учебных заведений. Установлено, что 6 из них вместо педагогики на первом курсе изучали историю философии [8, л. 4-6].

Весомым достижением исследуемого периода стало введение практических занятий. Эта новая для КДА форма обучения была введена уставом православных академий 1910 г. Согласно его 156 параграфу практические занятия предусматривали изучение и анализ студентами под руководством наставников источников науки и научной литературы. Также академисты должны были составлять рефераты на задаваемые темы, знакомиться с учебниками и учебными пособиями, по которым излагались определенные предметы в семинариях [4, с. 520; 5, с. 427]. Благодаря введению практических занятий каждый предмет в академии мог иметь педагогическую составляющую, а именно: содержать отдельные знания по методике преподавания определенной учебной дисциплины в средних духовных учебных заведениях. Несмотря на это, в дальнейшем методике практически не уделялось внимание на таких занятиях. Нормами устава утверждалось, что практическое занятие должно было продолжаться 2 часа [5, с. 420]. Итак, если в начале исследуемого периода на педагогику отводилось 2 часа в неделю, то новым уставом закреплялось 5 часов (3 лекционные и 2 практические) на изучение педагогики и столько же на изучение дидактики с методологией наук, преподаваемых в духовно-учебных заведениях [9, с. 324]. Конечно, такой рост количества часов мог положительно повлиять на качество педагогического образования в КДА.

Св. Синод определял практические занятия особенно важными для углубленного, всестороннего изучения предметов, которые преподавались в акаде-

миях, и надлежащей подготовки студентов к дальнейшей научной и учебной деятельности, поэтому требовал уже с 1910–1911 учебного года организовать, по возможности, практические занятия на всех курсах. Такую задачу высшему духовному образовательному заведению г. Киева, как и другим академиям, выполнить было трудно. Остро ощущался дефицит учебно-методической и научной литературы, которая была крайне необходима на этих занятиях, но Св. Синод не оставил КДА один на один с проблемой. Академии было выделено 3000 рублей на приобретение необходимых учебных пособий для практических занятий. За эти средства специально созданной комиссией было решено при академической библиотеке учредить особую библиотеку, где была бы представлена литература для практических занятий. На ее обустройство выделялось 340 рублей. Остаток был распределен между кафедрами. Следует отметить, что больше всего средств (по 160 рублей) выделялось на кафедру патрологии, кафедру педагогики и дидактики с методологией, кафедру литургики и церковной археологии в связи с историей христианского искусства. Повышенное финансирование этих кафедр объяснялось или «более основательной постановкой преподавания» по новому уставу, или введением новых предметов.

Изменения, внесенные в устав в 1911, существенно не повлияли на организацию практических занятий, хотя их продолжительность несколько уменьшилась. Если по уставу православных духовных академий на каждый предмет выделялось одно двухчасовое практическое занятие, то согласно изменениям – 2 таких занятия, которые длились 1 час 40 минут [6, с. 73]. Кроме того, в соответствии с изменениями преподавателям разрешалось часть времени, предназначенного для практических занятий, посвящать анализу студенческих «третний» сочинений. В то же время запрещалось привлекать студентов к подготовке рефератов [10, с. 870]. Трудно понять, чем руководствовались авторы изменений, внесенных в устав 1911 года, когда изымали написание рефератов из форм организации учебной работы академистов. В начале XX века подготовка рефератов была широко распространена в практике высших учебных заведений и выделялась своей эффективностью по сравнению с

другими формами. Правда, в образовательном учреждении и после 1911 г. продолжали привлекать студентов к написанию рефератов по разным предметам, в том числе и по педагогике. Например, в 1912–1913 учебном году на одном из практических занятий академист выступил с рефератом на тему: «Краткое обозрение курса педагогики М. Демкова. Оценка этого руководства», на другом – студент ознакомил своих одногруппников с реферированием статьи П. Наторпа «Философия как основа педагогики» [11, л. 9 об., 11]. В 1914–1915 учебном году студенты готовили рефераты, посвященные анализу работ П. Юркевича «Курс общей педагогики с приложениями», М. Олесницкого «Введение в педагогику», выяснению задач экспериментальной педагогики по Э. Мейману т.д. [12 л. 2, 2 об., 12 об.] Как видим, на практических занятиях студенты знакомились также с новыми на тот момент педагогическими исследованиями.

Написание сочинений как форму обучения педагогики было введено с 1884 г. Устав православных духовных академий 1910 г. и изменения к нему 1911 г. оставили неизменной требование обязательного написания на первом, втором и третьем курсах одного произведения по общеобразовательному предмету: истории философии, психологии, логики, педагогики, дидактики с методологией наук, изучаемых в духовно-учебных заведениях и т.д. [5, с. 427; 10]. Их проверка всегда требовала много сил и времени от преподавателей, но академисты не всегда добросовестно относились к подготовке произведений. Совет академии, чтобы усилить значение этих работ, в 1908–1909 учебном году утвердил правила, по которым успешность по написанию сочинений влияла на право получения научных степеней. Эти нововведения заставили академистов серьезнее относиться к подготовке таких работ.

Сочинения по педагогике или дидактики с методологией наук, изучаемых в духовно-учебных заведениях, академисты писали на том курсе, где излагались указанные предметы. В архивных материалах сохранилась информация о темах, которые были предложены студентам в 1912–1913 учебном году: «Научное обоснование педагогики в П. Наторпа», «Курс педагогики профессора П. Юркевича», «Курс педагогики профессора

М. Олесницкого», «Социальная педагогика Платона», «Педагогический анализ произведения И. Г. Песталоцци «Как Гертруда учит своих детей». Как видим, все темы не слишком сложные, они связаны с наследием известных педагогов, с которыми студенты знакомились на занятиях. Раскрытие тем было под силу первокурсникам, хотя и требовало от них аналитической работы.

Как и в период действия устава 1869 г., самостоятельная внеаудиторная работа предусматривала «чтение книг» по предмету, и она входила в перечень обязательных «занятий студентов академии». Эта форма обучения нормативно закреплялась уставами академии [5, с. 427; 13 с. 240] и активно применялась в учебном процессе учреждения.

По уставу православных духовных академий 1884 г. каждый академик на 4 курсе должен был подготовить диссертацию для получения степени кандидата богословия на тему богословского характера, которую одобрил ректор [5, с. 427; 6, с. 78]. Преподаватели помогали студентам 4 курса выбрать вопрос для исследования, на педагогов возлагалось также руководство студентами при написании диссертаций [14, с. 602]. С 1910–1911 учебного года на последнем курсе обучения в КДА выделялось 2 свободных дня в неделю для написания выпускных работ. Для рецензирования одной диссертации предназначалась разное количество преподавателей. Например, в 1906–1907, 1907–1908, 1908–1909 и 1909–1910 учебных годах рецензентом выступал один педагог, а в 1910–1911, 1911–1912 учебных годах рецензирование поручалось двум преподавателям. Конечно двойное рецензирование обеспечивало большую объективность оценивания учебно-исследовательской работы студентов. Диссертации и подробные рецензии на них предоставлялись ректору академии к заседанию Совета высшего духовного учебного заведения, на котором присуждались ученые степени выпускникам. После просмотра ректором рецензии зачитывались на заседании Совета. Если у ее членов возникали какие-то вопросы, они на заседании знакомились с отдельными разделами или выдержками из диссертации.

В исследуемый период осуществлялось давление на КДА в деле организации учебно-исследовательской работы студентов. В частности, об этом свиде-

льствует приказ Св. Синода от 30 января 1896 под № 551, который в очередной раз запрещал предоставлять для получения научных степеней темы, не имеющие строгого богословского характера. А также приказ Св. Синода от 5 июня 1905 по № 2567, который обязывал академические Советы позволять кандидатам богословия перерабатывать их кандидатские произведения в магистерские диссертации с большой осторожностью и не иначе, как с особого разрешения епархиального архиерея. Обычно такие мероприятия Св. Синода не способствовали активному привлечению студентов к педагогическим исследованиям, однако в течение исследуемого периода отмечен существенный рост количества выпускных работ, посвященных проблемам обучения и воспитания.

Значительным достижением стало появление наряду с историко-педагогическими трудами исследований, касающихся исключительно вопросов дидактики и теории воспитания. Это были работы на соискание ученой степени кандидата богословия М. Фелицына «Религиозный элемент в воспитании», Деньги Ф. «Православное богослужение как фактор религиозно-нравственного воспитания», И. Володковича «Религиозное воспитание на основе психологии детского возраста», А. Вилкова «Религиозное обучение в средней школе. Принципы и методы его».

В основном, диссертации по педагогике имели историческое направление. Наиболее весомая педагогическая составляющая отмечена в историко-педагогических работах С. Потехина «Педагогические воззрения древних отцов и учителей Церкви», М. Глаголева «Педагогические воззрения Герберта Спенсера с христианской точки зрения», Ф. Няги «Религия и религиозное воспитание по Руссо», М. Подольского «Педагогические воззрения Н.И. Пирогова» и некоторые другие. Наряду с ними были также диссертации, где педагогический компонент был незначителен. Например, в исследовании И. Стелецкого «Преобразование духовно-учебных заведений в 60-х годах XIX столетия» педагогическая составляющая проявляется лишь в 5, 8, 9 главах первой части, что составляет не более 10% работы.

Формы контроля знаний студентов подвергались изменениям меньше всего. В период действия устава 1869 г. и в

исследуемый период нововведений в организации экзаменов и репетиций практически не было. Даже устав духовных академий 1910 г. не нарушил сложившегося порядка. Традиционно экзамены проводились в КДА раз в год перед летними каникулами. Осуществлялись они отдельными экзаменационными комиссиями, в которые входили три члена: председатель, преподаватель экзаменационной дисциплины и ассистент [5, с. 428; 13, с. 240, 241]. Успехи академистов оценивались по пятибалльной системе, где 5 – отлично, 4 – хорошо, 3 – удовлетворительно, 2 – неудовлетворительно, 1 – слабо [5, с. 428].

Репетиции выполняли функции контроля, систематизации и обобщения знаний академистов [15, с. 43]. В отчетах высшего духовного учебного заведения Украины отмечалось, что репетиции имели «характер коллоквиумов», на которых профессора не только вспоминали студентам прочитанное и способствовали лучшему его усвоению, но и стимулировали самостоятельную работу мысли академистов. В то же время благодаря таким репетициям формировалось отношение студентов к лекциям, и наставники получали информацию для сравнительной оценки студентов при составлении в конце года рейтинга студентов [14, с. 602]. Получалось, что между коллоквиумом и репетицией особой разницы не было. Название формы контроля было заменено на более современное для конца XIX – начала XX века.

По педагогике в исследуемый период репетиционные занятия проводились не более двух раз в учебный год. Недостатком организации обучения предмета в это время было то, что в некоторые годы не проводились ни коллоквиумы, ни репетиции. Анализ архивных материалов показывает, что, в частности, так было в 1911–1912 и 1914–1915 учебных годах [12; 16].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, в конце XIX – начале XX в. основными формами подготовки студентов КДА к преподавательской деятельности были лекции, практические занятия, самостоятельная внеаудиторная работа, написание сочинений, учебно-исследовательская работа, экзамены и репетиции. К особенностям организации лекций по педагогике необходимо отнести увеличение их количества и одновременно сокраще-

ние контингента академистов, для которых они проводились, что связано с предоставлением педагогике статуса обязательной для изучения дисциплины. Организация практических занятий отмечалась превалированием среди методов их проведения ознакомлений со студенческими рефератами и обсуждений их содержания. Для написания сочинений по педагогике и дидактике с методологией наук было важным установление зависимости получения научных степеней также и от успешности по подготовке сочинений. Отличительной особенностью организации учебно-исследовательской работы академистов необходимо назвать привлечение академистов к написанию выпускных работ по теории воспитания и обучения, а особенностью репетиций – отсутствие систематичности в их проведении и даже пренебрежение ими в отдельные годы. Не удалось в исследуемый период определить специфику в организации экзаменов и самостоятельной внеаудиторной работы студентов. Как и в период действия устава 1869, последняя преимущественно ограничивалась чтением дополнительной литературы по предмету, а экзамены проводились один раз в конце учебного года.

Дальнейшие научные исследования планируется направить на освещение организационных форм обучения гоимлетике в КДА (конец XIX – начало XX в.).

Список библиографических ссылок

1. Кузьміна С. Курси педагогіки в Київській духовній академії: зміст і традиції викладання. *Наукові записки НаУКМА. Філософія та релігієзнавство*. 2008. № 76. 57–62.
2. Сухова Н. Ю. К вопросу о педагогической подготовке выпускников высшей духовной школы в контексте реформ XVIII–XX вв. *Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология*. 2007. № 3. С. 70–91.
3. Фазан В. В. Вивчення педагогіки у вищих навчальних духовних закладах України (поч. XIX ст. – 20-і рр. XX ст.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Полтава, 2009. 212 с.
4. Отчет о состоянии Киевской духовной академии за 1910–1911 учебный год. *Труды Киевской духовной академии*. 1911. № 11. С. 479–533.
5. Высочайше утвержденный устав православных духовных академий. 33274 – 2 апреля (1910 г.). *Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание третье (1881–1913)*. СПб.: Гос. тип., 1913. Т. 30: Отделение 1. 1910. С. 414–431.
6. Извлечение из журналов Совета Киевской духовной академии за 1911–1912 учебный год. *Труды Киевской духовной академии*. 1912. № 5. С. 33–80.
7. Последние изменения в учебном плане духовных академий. *Церковный вестник*. 1911. № 34. С. 1044–1045.
8. Дело о разрешении студентам академии Бенедиктову К., Глаголеву И., Воронцову И. и другим поступить на годичные педагогические курсы при Киевском учебном округе. 4 июня – 7 октября

- 1914 г. ЦДІАК України. Ф. 711. Оп. 3. Спр. 3720. 28 арк.
9. Твердохліб Т. С. Педагогічна підготовка студентів в Київській духовній академії (друга половина XIX – початок XX століття). *Педагогіка та психологія*. 2016. Вип. 53. С. 320-329. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/znpkhnpu_ped_2016_53_38 (дата звернення: 15.12.2018).
 10. Высочайше утвержденные изменения действующего устава православных духовных академий. 35704 – 29 июля (1911 г.). *Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание третье* (1881-1913). СПб.: Гос. тип., 1911. Т. 31: Часть 1. 1911. С. 868-870.
 11. Классный журнал I курса III группы по церковно-славянскому языку и русскому языку и по педагогике за 1912-1913 учебный год. 10 сентября 1912 г. – 2 апреля 1913 г. ЦДІАК України. Ф. 711. Оп. 3. Спр. 3628. 31 арк.
 12. Классный журнал I курса IV группы по истории и обличению западных исповеданий и педагогике за 1914-1915 учебный год. 17 сентября 1914 г. – 11 апреля 1915 г. ЦДІАК України. Ф. 711. Оп. 3. Спр. 3848. 29 арк.
 13. Высочайше утвержденный устав православных духовных академий. 2160 – 20 апреля (1884 г.). *Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание третье*: 1 марта 1881 г. – 1913 г. СПб.: Гос. тип. Т. 4 : 1884. С. 232-243.
 14. Отчет о состоянии Киевской духовной академии за 1896/97 учебный год. *Труды Киевской духовной академии*. 1897. Т. 3. С. 580-622.
 15. Tverdokhlib T. 2016 Forms of Teaching Pedagogical Disciplines in Orthodox Religious Educational Institutions of Ukraine (The End of 19th - The Beginning of 20th Century). *International Letters of Social and Humanistic Sciences*. Vol. 71. 40-46.
 16. Классный журнал I курса III группы по истории русской литературы и педагогике за 1911-1912 учебный год. 12 сентября 1911 г. – 12 апреля 1912 г. ЦДІАК України. Ф. 711. Оп. 3. Спр. 3465. 31 арк.
 4. Report on the state of Kyiv Theological Academy in 1910-1911 academic year. (1911). *Trudy Kievskoj duhovnoj akademii*, 11, 479-533. (in Russ.).
 5. Approved by Emperor Statute of the Orthodox Theological Academies. 33274 - April 2. (1910). In *Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii (Sobranie tret'e: 1881 – 1913 gg. T. 30. 414-431)*. SPb. (in Russ.).
 6. Extract from registers of the Council of the Kiev Theological Academy for the 1911-1912 academic year. (1912). *Trudy Kievskoj duhovnoj akademii*, 5, 33-80. (in Russ.).
 7. Latest changes in the curriculum of theological academies (1911). *Cerkovnyj vestnik*, 34, 1044-1045. (in Russ.).
 8. Central State Historical Archive of Ukraine, Kyiv. (1914). The case on permission students of the Academy Benediktov K., Glagolev I., Vorontsov I. and others to enter the one-year pedagogical courses at the Kiev academic district. Fund 711. Inventory 3. File 3720, 28. (in Russ.).
 9. Tverdokhlib, T.S. (2016). Pedagogical training of students of the Kiev Theological Academy (second half of XIX - early XX century). *Pedagogika ta psykholohiia*, 53, 320-329. Retrieved from http://nbuv.gov.ua/UJRN/znpkhnpu_ped_2016_53_38 (in Ukr.).
 10. Approved by Emperor changes to the current Statute of the Orthodox Theological Academies. (1911). In *Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii (Sobranie tret'e: 1.03.1881 – 1913 gg. T. 31. 866-870)*. Sankt Petersburg. (in Russ.).
 11. Central State Historical Archive of Ukraine, Kyiv. (1913). The Class Register of the 1st year Group 3 on the Church Slavonic language and Russian language and Pedagogy for the 1912-1913 academic year. Fund 711, Inventory 3, File 3628. 31 (in Russ.).
 12. Central State Historical Archive of Ukraine, Kyiv. (1915). The Class Register of the 1st year Group 4 on History and Exposure of Western confessions and Pedagogy for the 1914-1915 academic year. Fund 711, Inventory 3, File 3848. 29 (in Russ.).
 13. Approved by Emperor Statute of the Orthodox Theological Academies. (1884). In *Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii (Sobranie tret'e: 1.03.1881 – 1913 gg. T. 4. 232-243)*. SPb. (in Russ.).
 14. Report on the state of Kyiv Theological Academy in 1896/97 academic year. (1897). *Trudy Kievskoj duhovnoj akademii*, 3, 580-622. (in Russ.).
 15. Tverdokhlib, T. (2016). Forms of Teaching Pedagogical Disciplines in Orthodox Religious Educational Institutions of Ukraine (The End of 19th - The Beginning of 20th Century). *International Letters of Social and Humanistic Sciences*, 71, 40-46. (in Eng.).
 16. Central State Historical Archive of Ukraine, Kyiv. (1913). The Class Register of the 1st year Group 3 on the History of Russian literature and Pedagogy for the 1911-1912 academic year. Fund 711, Inventory 3, File 3465. 31 (in Russ.).

References

1. Kuzmina, S. (2008). Courses of Pedagogic in Kiev Spiritual Academy: Matter and traditions of teaching. *Naukovi zapysky NaUKMA. Filosofiia ta rehli-?ieznavstvo*, 76, 57–62. (in Ukr.)
2. Suhova, N. (2007). On the issue of pedagogical training of graduates of higher religious school in context of the reforms of the XVIII-XX centuries. *Vestnik PSTGU IV: Pedagogika. Psihologija*, 3, 70–91. (in Russ.).
3. Fazan, V. (2009). Study of Pedagogy at higher theological educational institutions in Ukraine (the beginning of the 19th century – 1920s). (PhD Dissertation) Poltava: Poltava V. G. Korolenko National Pedagogical University. (in Ukr.)

TVERDOKHLIB Tetiana,

Ph.D in Pedagogy, Doctoral Student of General Pedagogy and Pedagogy of Higher School Department, H.S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University

FORMS OF TRAINING STUDENTS OF THE KYIV THEOLOGICAL ACADEMY FOR TEACHING ACTIVITIES

(the end of the nineteenth and the beginning of the twentieth century)

Abstract. Introduction. The experience of using different forms of preparing students of the Kiev Theological Academy for teaching activities at the end of the nineteenth - the beginning of the twentieth century deserves research and creative actualization under conditions when modern institutions of higher education search for optimal forms and methods of professional training.

Purpose. The purpose of the article is to reveal the main forms of training students of the Kiev Theological Academy for teaching activities and the peculiarities of their application in the period under research.

Methods. In the course of scientific research the general scientific methods of research (analysis, comparison, systematization, etc.) and also the comparative-historical method were used predominantly.

Results. Training students of the Kiev Theological Academy for teaching activities at the end of the nineteenth - the beginning of the twentieth century was carried out in classes on pedagogy and didactics with the methodology of sciences studied in the ecclesiastical educational institutions. The lectures were the main organization training form at the higher educational institu-

tion of Kyiv. Their number in pedagogy during the period under research increased from 2 to 3. At the same time, pedagogy ceased to be obligatory subject for all students, so only a part of the first-year students attended lectures on this subject.

Under the guidance of mentors students studied and analyzed sources of science and scientific literature, academy students spoke with their own abstracts at practical classes. Academy students wrote works on pedagogy or didactics with the methodology of sciences during the year when the stated subjects were taught.

Independent extra-curriculum work involved "reading of books" on the subject as it was when Statute of 1869 was valid. Examinations and rehearsals also differed not much from the time when the educational process was regulated by the rules of the Statute of 1869.

In the period under research, the number of graduation papers in pedagogy was growing significantly despite the pressure of the Holy Synod. The dissertations on pedagogy mainly had a historical orientation.

Originality. The novelty of our research is that the issue of using different forms of training students of the Kyiv Theological Academy for teaching activities has been

revealed holistically for the first time in the determined chronological boundaries.

Conclusion. The main forms of preparing students of the Kyiv Theological Academy for teaching activities at the end of the nineteenth - the beginning of the twentieth century were lectures, practical classes, independent extra-curricular work, writing works, research work, exams and rehearsals. The peculiarities of using lectures were increasing their number and, at the same time, reducing the contingent of the academy students involved; acquaintance with students' abstracts prevailed among methods of conducting practical classes; the peculiarities of research work of academy students consisted in involving them in writing graduation papers on the theory of education and training, and rehearsals were neglected some years.

Keywords: didactics; the Kiev Theological Academy; lecture; research work; writing works; pedagogy; practical class; rehearsal; form of training.

Одержано редакцією 17.01.2019
Прийнято до публікації 22.01.2019

DOI 10.31651/2524-2660-2019-2-27-31

ORCID 0000-0002-1770-9791

ОСТАПЕНКО Людмила Вікторівна,

аспірантка кафедри педагогіки й менеджменту освіти,

КВНЗ «Херсонська академія неперервної освіти

e-mail: vesna052007@gmail.com

УДК 37.091.214.18-027.557:34(09)(477)(043.3)

ОСНОВНІ ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ ОСВІТИ У ПЕРІОД З 1990 ПО 2015 РОКИ

У статті порушено питання основних тенденцій розвитку освіти на теренах України протягом 1991–2015 років. У зазначений період відбувалися події, що позитивно або негативно впливали на процес реформування освіти.

Проаналізовано останні дослідження і публікації плеяди науковців у яких простежуються ключові тенденції функціонування та розвитку освіти. Висвітлено передумови становлення національної системи освіти в умовах реформування. Розкрито основні аспекти Державної національної програми «Освіта» («Україна ХХІ століття»).

Здійснено глибокий аналіз освітньої політики за роки незалежності. Надано характеристику основних тенденцій розвитку освіти в зазначений період. На основі доктрини про освіту виокремлено основні тенденції розвитку освіти, це – пріоритетність освіти, демократизація, гуманізація, гуманітаризація, національна спрямованість, відкритість, дитиноцентризм, критичне мислення, орієнтованість на учня, педагогіка партнерства, інноватика, творча спрямованість освітнього процесу, особистісно-зорієнтоване навчання, підвищення якості освіти, компетентнісний підхід та інтегрування навчання і виховання. Надано коротку характеристику кожного з них.

Проаналізовано основні нормативно-правові акти, що регулювали питання освітньої політики. Охарактеризовано процес формування нормативно-правового підґрунтя національної системи освіти. Дана оцінка впливу євроінтеграційних процесів на становлення системи освіти. Науково-методична стратегія детально описана в Національній доктрині

розвитку освіти, де велика увага приділялася інноваційним тенденціям в освіті.

У статті автором розглянуто теоретичний аспект модернізації Закону України «Про освіту». Порушено питання активізації міжнародної співпраці, готовність до впровадження передових практик в освіті та прийняття європейського вектору розвитку.

Ключові слова: освіта, тенденції, проблеми, розвиток, реформування, концепція, дослідження, модель, система, модернізація.

Постановка проблеми. Актуальність дослідження розвитку освіти визначається тим, що процеси творення української державності є невід'ємною частиною освітньої парадигми. Розвиток освіти характеризується особливостями морально-культурного базису країни. Економічні і соціальні перетворення зумовили потребу в реформуванні освітньої системи загалом.

Над проблематикою стану розробки проблеми розвитку освіти працює ціла плеяда науковців. Серед них Ю. Алексєєва, В. Андрущенко, Л. Березівська, В. Журавський, В. Кремень, В. Огнев'юк та багато інших.

У історико-педагогічних розвідках І. Вакарчука, Л. Ващенко, І. Гавриша, В. Євдокимової, О. Коваленко, О. Локшиної, В. Лугового, Т. Лукіної, О. Ляшенко, В. Мадзігона, С. Ніколаєнко,